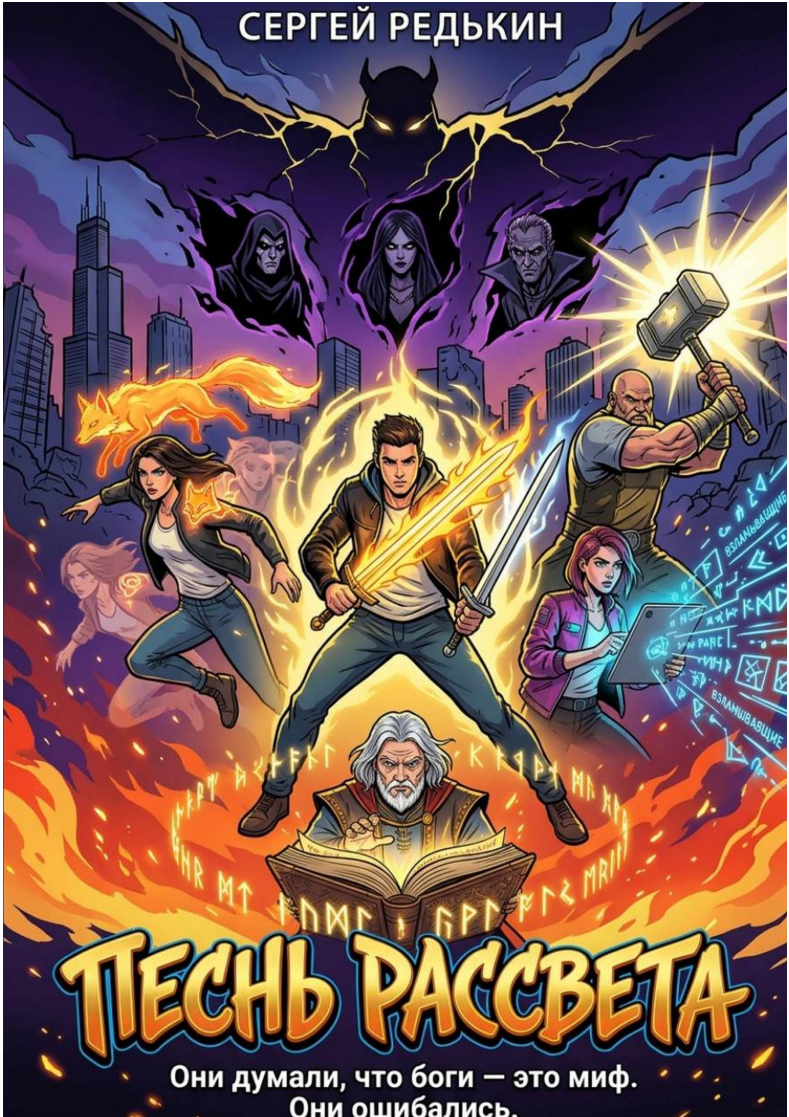

СЕРГЕЙ РЕДЬКИН
ВЗЛАМЫВАЮЩИЕ
ВЗЛАМЫВАЮЩИЕ
ПЕСНЬ РАССВЕТА
Они думали, что боги — это миф.
Они ошибались.

Сергей Редькин

ПЕСНЬ РАССВЕТА

https://litres.ru/74950868
SelfPub; 2026

Аннотация

Дэниел Райт вырос в трейлере на окраине Чикаго, среди пыльных фолиантов, серебряных клинков и старика, который называл себя Святозаром, но водил фургон с надписью «Охотничьи снасти и антиквариат». Дэниел не помнит ту ночь, когда ему было четыре. Он не помнит огонь, не помнит крик матери, не помнит, как тьма в человеческом обличье вошла в их дом на Саут-Сайде и потребовала то, что Велеслава, целительница и хранительница древнего рода, поклялась защищать ценой жизни.

Он знает только одно: он выжил. И с тех пор каждую ночь ему снятся голоса из Нави — мира мертвых, которые шепчут его имя и тянут к нему руки из черной воды. Обложка создана с помощью ИИ. sinonim. org

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сергей Редькин
ПЕСНЬ РАССВЕТА

Глава 1

Чикаго. Наши дни.

Кровь демона пахла горячей ржавчиной и жжёным сахаром.

Дэниел Райт стоял посреди номера заброшенного отеля «Конгресс» на Саут-Сайде, вытирая серебряный кинжал о рваный занавес, и смотрел, как тело существа, которое двадцать минут назад пыталось его сожрать, растворяется в луже чёрной слизи. Слизь впиталась в ковёр — тот самый, с выцветшими розами и пятнами, которые, вероятно, были здесь ещё до того, как отель закрылся в восемьдесят шестом.

«Хорошая работа, — сказал он себе. — Чисто. Профессионально. Никаких свидетелей».

Он бросил взгляд на часы: 3:47 утра. Если поторопиться, он успеет домой до рассвета, примет душ и, возможно, даже поспит два часа, прежде чем Святозар начнёт греметь кастрюлями на кухне и ворчать, что «молодёжь не умеет ценить тишину».

Демон — мелкий бес, был одним из тех, кто питался стра-

хами людей , — он не должен был стать проблемой. Дэниел выследил его за три дня, вычислил логово по следам серы на дверных ручках и запаху гниющих яблок. Он подготовил ловушку: круг из соли, осиновые колья, бутылка святой воды, купленная у Отца Михаила за пять долларов и обещание зайти на исповедь. Всё шло по плану, пока бес не решил, что вентиляционная шахта — отличный способ сбежать.

Дэниел поймал его на крыше. Пять минут бега по мокрому шиферу, три метких броска ножа, один удар в сердце — и всё. Бес даже не успел завизжать.

Обычная ночь. Обычная охота. Обычная жизнь.

Но когда Дэниел спускался по пожарной лестнице, что-то заставило его остановиться. Воздух вокруг был холодным, влажным, пропитанный запахом озера и выхлопных газов — вдруг дёрнулся. Как будто реальность на мгновение стала плёнкой, которую кто-то потянул с другой стороны.

Дэниел замер. Он знал это ощущение. Он чувствовал его в детстве, когда просыпался от кошмаров с криком, а мать садилась на край кровати и гладила его по голове, шепча: «Это просто сны, малыш. Просто сны».

Только это были не сны.

Что-то смотрело на него. Не глазами — он бы почувствовал взгляд. Нет, это было глубже: как будто кто-то провёл ледяным пальцем по его позвоночнику изнутри. Как будто Навь — мир мёртвых, который он слышал с четырёх лет — на мгновение приоткрыла дверь и заглянула в мир живых.

— Кто здесь? — спросил Дэниел, хотя знал, что ответа не будет.

Тишина. Только ветер шевелил мусор в переулке, и где-то далеко проехала машина, из которой доносилась музыка «Smells Like Teen Spirit» на такой громкости, что стекла дребезжали.

Он достал телефон. Три пропущенных вызова от Святозара. И одно сообщение:

«Приезжай. У нас проблемы. Не тяни».

Дэниел нахмурился. Святозар редко писал с ошибками. И ещё реже — с двумя сообщениями подряд. Старик был из тех, кто экономит слова, как скряга — монеты. Если он написал «не тяни», значит, случилось что-то серьёзное.

Дэниел набрал его номер. Гудки. Долгие, тягучие гудки, которые тянулись, как резина.

— Да, — голос Святозара был хриплым, как будто он не спал несколько дней. — Ты где?

— На Саут-Сайде. Только что прикончил беса в «Конгрессе». Что случилось?

Пауза. Дэниел слышал, как старик дышит — тяжело, с присвистом. У Святозара были проблемы с лёгкими после того, как в восемьдесят девятом его подожгли в собственном доме. Он выжил, но с тех пор дышал так, будто каждое утро — это маленькая война.

— Помнишь, я говорил тебе про ритуальные убийства? — наконец сказал Святозар.

— Да. Ты сказал, что это не наше дело. Что это дело полиции.

— Я ошибся.

Дэниел остановился на середине лестницы. Внизу, в переулке, фонарь мигнул и погас.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что сегодня нашли четвёртый труп. В подвале церкви Святого Михаила. На теле — те же руны. Но это не всё.

Святозар замолчал. Дэниел слышал, как он зажигает спичку — ещё одна дурная привычка, которую старик не собирался бросать.

— Что ещё? — поторопил Дэниел.

— На этот раз жертва — не случайный человек. Это был охотник. Из наших. Его звали Мартин Ковач. Он был... он был одним из нас, Дэниел. И он был потомком хранителей из Богемии.

Внутри у Дэниела что-то сжалось. Охотник. Убитый ритуальным способом. В церкви.

— Ты думаешь, это Чернобог? — спросил парень тихо.

— Я думаю, — сказал Святозар, — что нам нужно поговорить. Лицом к лицу. Приезжай. И будь осторожен. Если они охотятся на охотников, то ты — следующая мишень.

Дэниел повесил трубку. Он стоял в переулке, под мигающим фонарём, и смотрел, как первые капли дождя падают на асфальт. Где-то в глубине души — в той части, которую он

старательно запихивал в самый тёмный угол — что-то шевельнулось.

Страх? Нет. Дэниел Райт не боялся. Он вырос среди монстров. Он знал, что бояться — это роскошь, которую охотник не может себе позволить.

Это было что-то другое.

Предчувствие.

Он поднял воротник куртки и зашагал к машине — старому «Форду» выпуска девяносто восьмого года, который Святозар называл «антиквариатом», а Дэниел — «ржавой жестянкой». Дождь усилился, заливая улицы Чикаго серой водой, и город казался притихшим, будто чувствовал приближение бури.

Он знал только одно: что-то возвращается. Что-то древнее. Что-то голодное.

И оно идёт за ним.

Глава 2

Охотник.

Квартира над ломбардом «Святозар и сыновья» пахла кофе, ладаном и старыми книгами.

Дэниел поднимался по узкой лестнице — скрипящей, с шаткими перилами и пятнами на обоях, которые, по словам Святозара, «помнят ещё первую мировую» — и чувствовал, как напряжение постепенно отпускает плечи. Здесь, среди пыльных фолиантов, серебряных клинков и коробок из-под пиццы, он чувствовал себя в безопасности. Насколько охотник вообще может чувствовать себя в безопасности.

Ломбард занимал первый этаж трёхэтажного кирпичного здания на Милуоки-авеню, в самом сердце района, который туристы называли «аутентичным», а местные — «местным». Витрина была забита хламом: старые часы, медные подсвечники, граммофон с трубой, чучело совы с оторванным крылом. Табличка на двери гласила: «Скупка золота, серебра, антиквариата. Оценка. Ремонт. Консультации по оккультизму — по записи».

Последнее было шуткой Святозара. Или не совсем шуткой.

Дэниел толкнул дверь и вошёл. Колокольчик над входом звякнул — резко, требовательно. За прилавком никого не было. Но из-за занавески, отделяющей торговый зал от «ма-

стерской», доносился голос старика — низкий, с характерным акцентом, который он приобрёл за сорок лет жизни в Штатах, но так и не избавился от него полностью.

— ...и я говорю тебе, это не совпадение. Три трупа за неделю, а теперь ещё и Мартин. Это не просто ритуалы. Это послание.

Дэниел отодвинул занавеску и вошёл в мастерскую — комнату, заставленную стеллажами с книгами в кожаных переплётах, стеклянными банками с непонятными субстанциями и оружием всех мастей: мечи, кинжалы, топоры, кастеты, дробовик с серебряной дробью, арбалет с осиновыми болтами. В углу стоял старый письменный стол, заваленный бумагами и картами, а на стуле перед ним сидел Святозар — сухой старик с седыми волосами, собранными в хвост, и лицом, похожим на старую карту: морщины, шрамы, и глаза — серые, острые, как лезвие.

Напротив него сидел ещё один человек. Женщина. Молодая, рыжая, с веснушками и насмешливыми зелёными глазами. На ней была косуха, джинсы и тяжёлые ботинки. На левом запястье — татуировка в виде лисы, которая, как показалось Дэниелу, на мгновение дёрнула хвостом.

— А, — сказал Святозар, поднимая глаза. — Явился. Знакомься. Это Лиза. Лиза, это Дэниел. Мой... ученик.

— Подмастерье, — поправил Дэниел, садясь на свободный стул.

— Ученик, — отрезал Святозар. — Подмастерье — это

когда ты уже умеешь что-то, кроме как пачкать кровью ковры.

Лиза оглядела Дэниела с головы до ног — медленно, оценивающе, как будто прикидывала, сколько за него можно выручить на аукционе. Дэниел ответил тем же. Он уже видел её раньше — в ту ночь на складе, когда она пыталась украсть ритуальный нож. Тогда она сбежала, оставив визитку. Он так и не позвонил.

— Мы знакомы, — сказала Лиза.

— Мы встречались, — уточнил Дэниел. — Это разные вещи.

— Ты не позвонил.

— Я был занят. Убивал демонов. Спасал мир. Обычное дело.

— Обычное, — повторила Лиза, и уголок её губ дёрнулся в улыбке. — Ты забавный.

— Я не пытаюсь быть забавным.

— Знаю. Поэтому и забавный.

Святозар тяжело вздохнул и хлопнул ладонью по столу. На столе лежала газета — «Chicago Tribune» — с заголовком на первой полосе: «ЧЕТВЁРТОЕ РИТУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО ЗА НЕДЕЛЮ. ПОЛИЦИЯ В ТУПИКЕ».

— Хватит, — сказал старик. — У нас нет времени на ваши... игры. — Он ткнул пальцем в газету. — Мартин Ковач. Охотник. Потомок хранителей из Богемии. Он жил в Чикаго тридцать лет, держал книжный магазин в Пилсене и никогда

никому не мешал. Три дня назад его нашли в подвале церкви Святого Михаила. Сердце вырезано. На груди — руны Чернобога. И вот это.

Он достал из ящика стола полиэтиленовый пакет. Внутри лежал кусок пергамента — обгоревший по краям, с тёмными пятнами. На нём были символы. Древние. Славянские.

Дэниел взял пакет. Символы сложились в слова — он знал этот язык. Святозар учил его с шести лет.

— «Первый из трёх», — прочитал он вслух. — «Сердце Рода пробудится. Песнь Рассвета умолкнет».

Тишина. Лиза перестала улыбаться. Святозар смотрел на Дэниела — тяжело, испытующе.

— Что это значит? — спросил Дэниел.

— Это значит, — сказал Святозар, — что они начали охоту. И Мартин был не просто случайной жертвой. Он был первым. Первым из трёх хранителей, которые ещё живы.

— Троих? — Дэниел нахмурился. — Кто остальные двое?

Святозар помолчал. Затем сказал:

— Один — старый монах в монастыре под Краковом. Второй... — Он посмотрел Дэниелу прямо в глаза. — Второй — ты.

Дэниел не помнил, как вышел из мастерской. Он стоял на улице, под дождём, и смотрел, как капли падают на асфальт, разбиваясь на тысячи мелких брызг. В голове было пусто. Только эхо слов Святозара: «Второй — ты».

Он знал, что он не обычный охотник. Знал с детства. Знал

по шраму на плече, который иногда светился в темноте. Знал по снам, в которых мать — Велеслава, целительница, хранительница древнего рода — стояла перед ним, окружённая золотым светом. Знал по голосам из Нави, которые шептали его имя, когда он оставался один.

Но он никогда не думал, что это сделает его мишенью.

— Эй.

Лиза вышла следом. Она не стала надевать капюшон — просто стояла под дождём, и вода стекала по её лицу, смешиваясь с тушью.

— Ты в порядке?

— Да, — сказал Дэниел. — Нет. Не знаю.

— Понятно, — она подошла ближе. — Слушай. Я знаю, что ты меня не знаешь. И что я пыталась украсть у тебя артефакт. И что я, возможно, не самый надёжный человек в мире. Но я знаю кое-что о Чернобоге. И о тех, кто за ним стоит.

Дэниел посмотрел на неё. В её глазах — зелёных, как бутылочное стекло — не было насмешки. Только что-то другое. Что-то похожее на страх. Или на боль.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что мою семью убили такие же твари, — сказала Лиза. — Пятнадцать лет назад. Мне было шестнадцать. Я вернулась домой и нашла... — Она замолчала. Сглотнула. — В общем, я знаю, каково это — быть мишенью. И я знаю, что в одиночку ты не справишься.

Дэниел молчал. Дождь усилился. Где-то вдалеке прогре-

мел гром — тяжёлый, раскатистый, как будто небо треснуло.

— Что ты предлагаешь? — спросил он наконец.

— Объединиться, — сказала Лиза. — У меня есть связи. У тебя — навыки. У Святозара — знания. Вместе мы можем выяснить, кто стоит за убийствами, и остановить их.

— А если не сможем?

Лиза пожала плечами:

— Тогда мы умрём. Но, по крайней мере, весело.

Дэниел посмотрел на неё — на рыжую девушку с татуировкой лисы и глазами, которые видели слишком много. Он не доверял ей. Но он также знал, что она права. В одиночку он не справится.

— Хорошо, — сказал он. — Но если ты попытаешься меня обокрасть...

— Я не буду, — перебила Лиза. — Обещаю. — Она улыбнулась — впервые искренне. — По крайней мере, пока ты мне нужен.

Дэниел фыркнул. Это было похоже на начало чего-то. Чего-то опасного. Чего-то важного.

Он ещё не знал, что через семнадцать дней эта рыжая воровка станет единственным человеком, которому он доверит свою жизнь.

Ночь.

Дэниел лежал на кровати в своей комнате — маленькой, с облупившейся краской и окном, выходящим на кирпичную стену — и смотрел в потолок. Сон не шёл. В голове крути-

лись слова Святозара, символы на пергаменте, глаза Лизы.

И голоса.

Они всегда приходили ночью. Тихо, на грани слышимости — как шёпот из соседней комнаты. Дэниел знал, что это Навь. Мир мёртвых. Он слышал его с четырёх лет — с той ночи, когда Чернобог сжёг его дом и убил его мать.

Он закрыл глаза и сосредоточился на шраме на плече — руне «Щит Рода», которая иногда пульсировала, как второй пульс. Святозар учил его: «Не беги от голосов. Слушай их. Они могут сказать тебе то, что не скажут живые».

Шёпот усилился. Дэниел увидел — не глазами, а чем-то другим, что жило внутри него — пепелище. Обугленные стены. Запах гари. И посреди всего этого — маленький мальчик, четырёхлетний, с серыми глазами и окровавленным плечом. Он стоял на коленях, обнимая тело женщины с рыжими волосами. Женщина не двигалась. Её глаза были открыты, но в них не было жизни.

Дэниел знал эту сцену. Он видел её сотни раз. Но сегодня было что-то другое.

За спиной мальчика стояла тень. Высокая. В плаще. Она смотрела на ребёнка — и улыбалась.

Дэниел никогда раньше не видел эту тень. Но он знал, кто это. Морок. Дух обмана. Тот, кто шёпчет в уши богам.

Тень наклонилась к мальчику и что-то прошептала. Дэниел не слышал слов — но чувствовал их. Они были холодными, как лёд, и липкими, как паутина.

«Ты выжил, — говорила тень. — Но зачем? Ты никому не нужен. Ты — ошибка. Ты должен был умереть вместе с ней».

Мальчик поднял голову. Его глаза — серые, пустые — смотрели прямо на тень. И он сказал:

«Нет. Я буду жить. Назло тебе».

Тень рассмеялась. И исчезла.

Дэниел открыл глаза. Он лежал в своей комнате, весь в поту, и смотрел в потолок. Сердце колотилось, как бешеное. Рука машинально потянулась к плечу — шрам горел, как от ожога.

Он понял: это не просто сон. Это воспоминание. Но не его. Морока.

Морок был там. В ту ночь. Он не просто направлял Чернобога. Он был там. И он что-то сделал с Дэниелом. Что-то, что оставило след.

Дэниел сел на кровати. В окне — бледный свет уличного фонаря. Где-то вдалеке проехала машина. Город спал.

Но Дэниел знал: это ненадолго.

Он встал, подошёл к столу и открыл ноутбук. На экране — файл, который охотник вёл уже три года. «Чернобог: информация». Внутри — вырезки из газет, фотографии ритуальных символов, записи снов, которые он расшифровывал с помощью Святозара.

Он добавил новую запись:

«Морок был там. В ночь пожара. Он говорил со мной. Я его слышал. Значит, он не просто кукловод. Он — часть мо-

ей истории. Часть меня».

Дэниел сохранил файл. Закрыл ноутбук. И долго ещё сидел в темноте, глядя на стену, где висел старый снимок — единственная фотография его матери. Велеслава улыбалась, держа на руках младенца. На обратной стороне — надпись, сделанная её рукой: «Дэниел. Мой свет. Мой рассвет».

Дэниел провёл пальцем по стеклу.

— Я найду их, мама, — прошептал он. — Всех, кто был там. И я заставлю их заплатить.

Глава 3

Лиса.

Утро началось с запаха горелых тостов и крика Святозара.

— Дэниел! Твою мать, ты опять забыл выключить тостер!

Дэниел спустился на кухню — маленькую, с облупившимися шкафчиками и холодильником, который гудел, как старый трактор. Святозар стоял у плиты, держа в руках дымящийся тост, и смотрел на него с выражением человека, который видел слишком много, чтобы удивляться, но всё ещё способен раздражаться.

— Прости, — сказал Дэниел, забирая тост. — Я задумался.

— Задумался он, — проворчал Святозар. — В твоём возрасте я думал о девушках, а не о том, как поджечь квартиру.

— В твоём возрасте ты жил в лесу и охотился на упырей.

— И это было прекрасное время, — старик улыбнулся, обнажив зубы, один из которых был золотым. — Никаких тостеров. Никаких счетов за электричество. Только ты, топор и стая голодных волков.

Дэниел сел за стол. На нём уже стояла чашка кофе — крепкого, чёрного, как смоль. Святозар делал лучший кофе в Чикаго. Это был единственный комплимент, который старик принимал без ворчания.

— Лиза ушла? — спросил Дэниел.

— Ушла, — Святозар сел напротив, держа свою чашку — огромную, с надписью «Лучший дедушка в мире», которую ему подарила Элли, студентка-хакер, которая иногда помогала им с информацией. — Сказала, что вернётся вечером. С «важной информацией». Не знаю, что это значит, но звучало подозрительно.

— Она воровка, — сказал Дэниел. — Воровки всегда говорят подозрительно.

— Она не просто воровка, — Святозар отхлебнул кофе. — Она — лиса. Оборотень. Потомок древнего рода, который когда-то служил хранителям. Её семью уничтожили приспешники Мары. Она выжила. Такие люди либо ломаются, либо становятся сильнее. Она стала сильнее.

Дэниел помолчал. Он не знал, что Лиза — оборотень. Но это многое объясняло: лёгкость, с которой она двигалась, её глаза, которые иногда вспыхивали зелёным светом, татуировка, которая, как ему показалось, двигалась.

— Ты ей доверяешь? — спросил он.

— Я доверяю её боли, — сказал Святозар. — Боль — это единственное, что нельзя подделать. Она ненавидит тех, кто убил её семью. Так же, как ты ненавидишь тех, кто убил твою мать. Это делает вас союзниками. Пока ваша ненависть направлена в одну сторону.

Дэниел кивнул. Он понимал, что старик прав. Но всё равно что-то внутри него — та часть, которая привыкла пола-

гаться только на себя — сопротивлялось.

— Ладно, — сказал он. — Что мы знаем о Мартине Ковače?

Святозар отставил чашку и стал серьёзным. Морщины на его лице углубились, как трещины в старой земле.

— Мартин был хранителем. Как твоя мать. Как ты. Он происходил из древнего рода, который когда-то охранял Сердце Рода — артефакт, в котором заключена первозданная энергия жизни. Но Сердце Рода исчезло много веков назад. Считалось, что оно утеряно навсегда. Однако... — Он замолчал.

— Однако? — поторопил Дэниел.

— Однако твоя мать верила, что Сердце Рода не исчезло. Что оно... передаётся. От хранителя к хранителю. По крови.

Дэниел почувствовал, как холодок пробежал по спине.

— Ты хочешь сказать, что...

— Я хочу сказать, — перебил Святозар, — что если твоя мать была хранительницей Сердца Рода, то ты, возможно, унаследовал его силу. И если Чернобог и его хозяева узнают об этом, они придут за тобой. Так же, как пришли за Мартином.

Дэниел молчал. Он смотрел в чашку с кофе, на тёмную поверхность, в которой отражалось его лицо — усталое, с тёмными кругами под глазами.

— Значит, мне нужно стать сильнее, — сказал он наконец.

— Тебе нужно научиться использовать силу, которая у

тебя есть, — поправил Святозар. — Ты не просто охотник, Дэниел. Ты — хранитель. Но ты не знаешь, как использовать свою силу. Ты полагаешься на клинки и кулаки, как обычный человек. А ты — не обычный.

— Тогда научи меня, — сказал Дэниел. — Научи меня использовать Сердце Рода.

Святозар посмотрел на него долгим взглядом. Затем кивнул.

— Хорошо. Но предупреждаю: это будет больно. Сила Сердца Рода — это не просто магия. Это часть тебя. Чтобы использовать её, тебе придётся заглянуть в самые тёмные уголки своей души. И столкнуться с тем, что ты там найдёшь.

Дэниел кивнул. Он не боялся боли. Он вырос с ней.

— Когда начнём?

— Сейчас, — сказал Святозар и встал. — Но сначала — надень что-нибудь, что не жалко испортить. И возьми с собой клинок. Тебе понадобится.

Тренировки проходили в подвале ломбарда.

Это было большое помещение с бетонным полом, стенами, увешанными старыми зеркалами Святозар говорил, что они «ловят» магию, и потолком, с которого свисали лампы накаливания, дающие тусклый жёлтый свет. В углу стоял старый шкаф с оружием, а в центре — круг, нарисованный мелом на полу.

— Встань в центр, — сказал Святозар, указывая на круг. — Закрой глаза. Сосредоточься на шраме.

Дэниел подчинился. Он чувствовал, как мел скрипит под ботинками, как холодный воздух подвала касается кожи. Закрыл глаза. Сосредоточился на плече — на руне «Щит Рода», которая пульсировала, как второй пульс.

— Теперь, — голос Святозара звучал откуда-то издалека, — вспомни тот день. День, когда погибла твоя мать. Не отворачивайся. Не беги. Смотри.

Дэниел почувствовал, как что-то внутри него сопротивляется. Как будто дверь, которую он держал закрытой двадцать лет, начала открываться. Он увидел огонь. Услышал крик. Почувствовал запах гари.

— Не отворачивайся, — повторил Святозар. — Смотри.

Дэниел смотрел. Он видел, как его мать стоит перед ним — молодая, красивая, с рыжими волосами и зелёными глазами. Она поднимает руки, и вокруг неё появляется золотой свет. Она шепчет слова — древние, забытые — и свет становится щитом. Щитом, который окутывает его, маленького, четырёхлетнего, защищая от огня.

А потом он видит Чернобога. Огромного. Страшного. Его глаза — две чёрные дыры, в которых кружатся звёзды. Он обрушивает на дом огонь, и стены рушатся, и всё исчезает в пламени.

Но в этот раз Дэниел видит больше. Он видит тень за спиной Чернобога. Высокую. В плаще. Она что-то шепчет, и Чернобог слушает. Слушает, как марионетка слушает кукловода.

— Кто это? — спрашивает Дэниел — не вслух, а внутри себя.

— Это Морок, — отвечает Святозар. — Дух обмана. Тот, кто направляет ярость Чернобога. Он был там. Он всегда был там. Он — страх, который живёт в каждом из нас.

Дэниел чувствует, как что-то внутри него меняется. Как будто часть головоломки встала на место. Он всегда думал, что его враг — Чернобог. Но теперь он понимает: настоящий враг — тот, кто стоит за ним.

— А теперь, — говорит Святозар, — используй свою боль. Преврати её в силу. Направь её в шрам.

Дэниел концентрируется. Он чувствует, как шрам на плече начинает гореть — не от боли, а от чего-то другого. От энергии. От силы. Парень открывает глаза — и видит, что его рука светится золотым светом. Свет исходит от шрама, от руны, которая пульсирует, как сердце.

— Хорошо, — говорит Святозар. — Теперь направь свет в клинок.

Дэниел берёт кинжал — серебряный, с рукоятью из чёрного дерева. Он держит его в правой руке, а левая — светится. Он концентрируется, и свет перетекает с руки на клинок. Лезвие вспыхивает золотым, как будто внутри него зажгли звезду.

— Отлично, — Святозар улыбается. — Теперь ты можешь убивать нечисть не только серебром, но и светом. Это оружие против тьмы. Настоящее оружие.

Дэниел смотрит на клинок. Он чувствует, как сила течёт по его венам — тёплая, живая, как будто часть его матери всё ещё с ним.

— Это... это невероятно, — говорит он.

— Это только начало, — говорит Святозар. — Сердце Рода — это не просто свет. Это жизнь. Ты можешь не только убивать. Ты можешь исцелять. Но для этого тебе нужно научиться контролировать свою силу. И это будет труднее, чем всё, что ты делал раньше.

Дэниел кивает. Он готов. Он ждал этого двадцать лет.

...

Вечером пришла Лиза.

Она вошла в ломбард, стряхивая с волос дождевые капли, и бросила на прилавок папку — потрёпанную, с пятнами кофе и чьими-то каракулями на обложке.

— Нашла, — сказала она. — Информацию о ритуалах. И о том, кто их проводит.

Дэниел взял папку. Внутри — фотографии, распечатки, вырезки из газет. На одной из фотографий — мужчина в чёрном костюме, с лицом, которое казалось знакомым. Дэниел присмотрелся. Это был Кощей. Он видел его на аукционе — худой, с глазами цвета старой кости, в дорогом костюме.

— Кощей, — сказал Дэниел. — Я знаю его. Он был на аукционе.

— Не только был, — сказала Лиза. — Кащей его организатор. Он ищет артефакты для Морока. И для Мары. И для себя. Он просто, посредник. И он знает, где находится Сердце Рода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.